

"Что значит, они исчезли?!" - женский голос потряс комнату.

Тугуслар не вздрогнул ни от ударной волны, ни от того, что острый нож из чёрной стали пролетел мимо его головы, оставив неглубокий порез. Посторонний человек мог бы подумать, что этот человек стоически переносит все невзгоды, являя собой идеальную картину спокойствия. На самом деле отводить взгляд от Геры, когда она была в одном из своих... настроений, было опасно. Целая жизнь, проведенная с ней, отточила его защиту от её гнева до максимума.

Другие в комнате были... менее искусны в этом. Один из шести людей в черных плащах, собравшихся в Сердце, выступил вперед, разминая руки. "Ваша леди (авторское обращение), это... это не наша вина! Как и планировалось, мы привели захватчиков в библиотеку, и массив [Смертельной вуали] активировался без проблем. Однако, когда мы проверили, тел не оказалось. Не бойтесь, я могу сделать..."

Гера зарычала и взмахнула рукой. Мгновенно все шесть человек вспыхнули чёрным пламенем. Они кричали лишь мгновение, прежде чем превратиться в кучки пепла. Тугуслар смотрел на Геру, заложив руки за спину, и на его лице застыло скупающее выражение.

Как только крики прекратились и пламя угасло, Тугуслар шагнул вперед, смахнув пепел со своей мантии. Гера с усмешкой посмотрела на него и сказала. "В чем дело, полукровка? Тоже пришёл оправдываться?"

Рот Тугуслара слегка дернулся, но в последний момент он превратил его в улыбку, широко раскинув руки. "Конечно же, нет, Верховная жрица. Ведь всё идет по плану, не так ли?" - сказал он.

Гера скрежетнула зубами. "Что-то я не припомню, чтобы куча насекомых, бегающих по моему городу, была частью плана, мальчишка! Теперь улицы заполнены озверевшими элементами, и даже сами стены ополчились против нас. Пожалуйста... просвети меня".

Тугуслар кивнул и ответил: "Верно, элементы создают проблемы, но они также создают проблемы для врага. Неважно, куда исчезли люди и эта псина Артемида. Время на нашей стороне". Он махнул рукой в сторону Сердца, стоящего за спиной Геры. Три из пяти алтарей молчали, стоящие на них камни были мертвы и истощены. Четвертый направлял луч белой энергии на Сердце, но даже сейчас он тускнел, слабо мерцая. Скоро он станет таким же безжизненным, как и три других. "Даже если они каким-то образом прорвутся через элементалей и элиту во внешнем храме, времени у них уже не будет. Мы уже победили".

Гера приостановилась, нахмурилась и повернулась лицом к парящему Сердцу. Переливающийся радужный свет до сих пор боролся с черной непроглядной тьмой, но без поддержки краугольных камней на его поверхности уже образовывались трещины. Тугуслар был прав. Вмешательство сейчас было бесполезно. А когда ритуал будет завершен, даже Прима не сможет остановить их.

Хмурый взгляд медленно превратился в улыбку, когда четвертый камень зашипел и погас.

Она перевела взгляд на маленького детеныша Ах'лута, прикованного к последнему алтарю. Да... Пора было с этим покончить.

Капитан крепче сжал копьё и нахмурился. Дела шли... не очень хорошо. Город доблестно

оборонялся, но враг был нескончаем и неутомим. Даже если четыре привратника доводили себя до изнеможения, оборона города понемногу ослабевала. Если бы ситуация оставалась такой же, как сейчас, то в конце концов что-то да дало бы сбой. Одна из линий рухнет, и нежить хлынет через стену в город.

Он стоял на вершине стены и смотрел вдаль. Нежить казалась бесконечной, и с каждым мгновением орда становилась гуще. Их передовую линию уже несколько раз оттесняли назад, и пройдет совсем немного времени, прежде чем солдаты будут сражаться, прижавшись спиной к стене. Капитан повернулся к генералу Вестгейту, стоявшему рядом с ним, и спросил: "Есть новости?"

Генерал Вестгейт покачал головой и ответил: "Нет. Артефакты детей не смогли добраться до других городов. Хаотическая энергия духов в этом районе, похоже, сбивает их контроль. Даже ваша дочь может удалиться от города только на 10 километров, прежде чем потеряет контроль, а она оказалась самой искусной".

Капитан только вздохнул. Это был позор. Не то чтобы они рассчитывали на реальную поддержку. Если Нефритовые Ходоки так отчаянно сражаются с врагом, то, скорее всего, и другие города не смогут помочь. Он посмотрел вдаль и сказал: "Тогда нам остается только молиться, чтобы Бегуны успели..."

Они отправили всех Бегунов в городе к краю Лучезарного моря, как только заметили нежить. Шансов было мало, но, по крайней мере, Секты должны быть в курсе происходящего.

Генерал повернулся, чтобы посмотреть в том же направлении, и кивнул.

— — — — —

Джон прижал кровоточащую руку к боку и перепрыгнул через очередную нежить, вытолкнутую из земли, а затем крутанулся вокруг удара другой. Удар прошелся по его плечу, прочертив еще одну красную линию, но Джон почти не почувствовал его.

Если честно, он вообще почти ничего не чувствовал.

Из города Нефритовых Ходоков вышло более семисот Бегунов. Не так уж много, если учесть, что он был таким большим, даже если собрать вместе всех бегунов из небольших деревень. Но большинство из них были настоящими городскими бегунами, сильными культиваторами, которые бегали по прериям в одиночку, перевозя важные документы и посылки между городами.

Такие бегуны, как он, которые держались за свою деревню, были аномалией. Обычно такие обязанности возлагались на молодых и неопытных бегунов. Не то чтобы Джону было стыдно. Он знал себя и понимал, что не годится для подобной жизни. В этом не было ничего постыдного, считал он.

Так как же он оказался в этой переделке?!

Когда бегуны покинули город, они разбились на все более и более мелкие группы, пока не остались только команды из пяти человек. Идея заключалась в том, чтобы рассредоточиться вдоль границы и посетить как можно больше целей. Поначалу дело шло неплохо. Каравану могло потребоваться две-три недели, чтобы добраться до сект из Святилища Земли, но обученный Бегун мог проделать тот же путь всего за два дня.

Однако с наступлением Темнейшей ночи ситуация начала меняться. Со временем прерии становились всё опаснее, а группы стала преследовать нежить. Из травы, мимо которой проходили бегуны, стали появляться не только траворезы, но и самая разномастная нежить. Джон вспомнил, как некоторые Стражи упоминали о резком сокращении численности диких животных за последние несколько месяцев.

Большинство полагало, что это просто существа готовятся к Апексу, как и все остальные. Когда вернулись те, кто выжил в катастрофической поездке на выпускной, домыслы и слухи переключились на Повелителя зверей и его армию. Но даже тогда никто не мог объяснить, зачем Повелителю зверей это нужно. Ведь даже армия может съесть не так уж много.

Пока Джон наблюдал за различными порождениями смерти на их пути, в его голове сформировалась новая теория. Что, если Повелитель зверей не кормил армию? Что, если он создавал её? Бегун быстро выкинул эту леденящую душу мысль из головы; в конце концов, это было гораздо выше его компетенции.

Тем не менее нежить вскоре стала представлять угрозу, а затем и серьёзную проблему. Вскоре после этого они начали терять бегунов. Сначала их теряли лишь единицы. Иногда они срывались в пропасть - огромные карстовые воронки, усеивающие окрестности. У немногих, кому не повезло, прямо из-под ног выскакивала крупная нежить. Другие же просто не могли выдержать темп, необходимый для того, чтобы обогнать нежить.

Вскоре Джон остался последним бегуном в своей группе из пяти человек. Он приписывал это своему повышенному чувству опасности, отточенному за десятилетия избегания иногда очень злобных проделок детей Слатоходцев. Он уже давно выбился из сил. Он даже не знал, как обстоят дела у других групп бегунов.

Совсем недавно он ещё мог слышать их бег вдалеке. Или леденящие душу крики. Неужели они оторвались настолько, что их уже не слышно? Или они все пали? Был ли он последним? Он не знал. Только страх и настойчивая нежить гнали его вперед.

Теперь он слышал только стоны мертвецов и биение собственного сердца.

Джон увернулся от очередной твари, которая бросилась на него, едва зацепив подол его поношенной униформы.

Это всё, что требовалось.

Резкий рывок нарушил равновесие, и у Джона не хватило сил, чтобы поправить себя. Он споткнулся, затем упал, растеряв остатки сил и несколько раз кувыркнувшись в траве. Джон поднялся на трясущиеся руки и закашлялся кровью. Затуманивая зрение, Джон повернулся и посмотрел на мертвеца, который схватил его, выскользнув из травы.

При жизни это была бы величественная сущность. Длинное змеевидное тело с блестящей чешуей, подражающей цвету травы вокруг. Глубокие красные глаза, смотрящие на всё свысока, и толстый "капюшон", который всегда напоминал Джону заносчивый дворянский воротник, защищающий голову. Призрачный Император Травы был одним из главных хищников прерий.

Несмотря на то, что чешуя его потускнела и облупилась, капюшон порвался, а голова наполовину превратилась в голый череп, Джон знал, что против этого существа у него не было бы ни единого шанса, даже если бы он был в отличной форме.

Существо медленно подползало ближе, гнилой язык то и дело высывался. Оно остановилось в нескольких метрах от него, и тело Джона замерло. Возможно, что-то от высокомерной натуры твари еще осталось: бегун мог поклясться, что видел, как она улыбается, глядя на него сверху вниз.

Увидев приближение своей смерти, у Джона сжалось сердце, и он почувствовал боль, явно отличную от физической боли в перетруженных мышцах. Неужели это все, на что хватит его жизни? Сожаление заполнило его сердце, и Джон стиснул зубы. Даже в самом конце он не смог никому помочь.

Призрачный Император Травы зашипел - это был хрип, вызванный гниющим горлом, - и отпрянул назад для удара, раскрыв пасть гораздо шире, чем когда он был жив.

Тванг!

Зомбированный Призрачный Император Травы закричал, когда в него вонзилась дюжина ледяных стрел, покрыв его слоем инея. Существо снова зашипело и развернулось, пытаясь скрыться в траве.

Тванг! Тванг!

В него вонзилось огромное количество стрел, пригвоздивших к земле и сковавших верхнюю часть его тела льдом. Позади Джона из травы вынырнула тень. Его размытое зрение едва различило фигуру мускулистой женщины, размахивающей огромным молотом. Металлический снаряд со звоном ударился в замороженного Призрачного Императора Травы, раздробив верхнюю половину тела на десятки ледяных осколков.

Женщина приземлилась перед Джоном с лёгкостью, несмотря на огромный размер оружия в её руках. Она ухмыльнулась, как дикарка, и топнула ногой по самому большому куску замороженной головы существа, раздробив её ещё больше. Затем она повернулась к Джону и подмигнула, после чего исчезла в траве.

Поток слабости захлестнул Джона, и он рухнул на землю. Его подхватили нежные руки. Он медленно повернул голову и посмотрел в глаза ангелу, одетому в чёрный сарафан. Девушка мило улыбнулась ему и подняла светящуюся руку к его груди.

Сильная боль пронзила его тело, и он едва не потерял сознание, но вскоре она сменилась теплым комфортом, от которого он словно растаял.

Третья фигура, на этот раз старик в элегантной белой одежде, вошла в видение Джона. Старик погладил свою бороду и спросил у ангела в чёрном: "Как он?"

Ангел ответил мягким голосом. "То, что он вообще очнулся, не говоря уже о том, что он может двигаться, - это чудо. Я никогда не видела, чтобы тело такого низкого уровня развития было доведено до такого предела. Это само по себе впечатляет. Но... думаю, он справится".

Старик кивнул. "Хорошо. Хорошо. Отнеси его к остальным, а потом пойдем дальше".

Ангел кивнула, затем подняла обмякшего Джона на руки. Но, прежде чем она успела двинуться с места, Джон протянул руку и зацепил пальцем мантию старика. Старик приостановился и повернулся, приподняв бровь.

Дрожащей рукой Джон медленно полез в свой дорожный ранец, достал одно письмо и

протянул его старику. Глаза старика расширились, но он мягко улыбнулся, взяв письмо и положив его в рукав своей мантии. Затем он обратился к Джону. "Ты хорошо поработал, молодой человек. Теперь предоставь остальное нам".

Последнее, что увидел Джон, прежде чем тепло и тьма увлекли его за собой, было зрелище бесчисленных теней, проносящихся по траве мимо них, и нежити, уносящейся вслед за ними.

Старейшина Ву Сон нахмурился, глядя, как Ци Минси несет бессознательного бегуна в тыл маленькой армии. Это был первый живой бегун, на которого они наткнулись, хотя, судя по донесениям разведчиков, на их пути было немало тех, кого предстояло спасти.

"Ой! Парень впечатляет. По крайней мере, для посыльного. Может, он захочет сменить работу после того, как все закончится".

Старейшина Ву Сон нахмурился и повернулся к мужчине-горе, появившемуся рядом с ним. Как такой крупный человек может быть таким тихим, поражался старейшина. Хотя, возможно, этого и следовало ожидать от №1.

Лидер группы наемников, которую называли просто "Лагерь", не мог быть таким простым человеком, каким его внешность "короля бандитов" могла бы показаться другим. То короткое время, что Ву Сон провел с этим человеком, не оставляло сомнений в том, что ум лидера лагеря был так же остер, как и его клинок.

Ву Сонг повернулся и посмотрел вглубь Лучезарного моря. "Похоже, твои сведения были точными, № 1. Я рад, что мы успели вовремя. Если бы нежить выплеснулась из прерий..." - сказал он.

Крупный мужчина рассмеялся и ответил. "Да. Хотя я удивлен, что вы, жители Истока, так быстро сориентировались. Как будто вы знали, что что-то должно произойти..."

Ву Сон кашлянул и отвернулся. "У нас свои методы".

Старик посмотрел на клубящиеся вдали мрачные тучи и пробормотал. "Надеюсь, мы не опоздали..."

<http://tl.rulate.ru/book/89784/4187798>